УДК 342.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ И США

Рамазанов А.Х., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ahranazanov1958@mail.ru

Сапаева Г.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, gezel.medzhidova@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы возникновения идеи разделения властей, его эволюция, опыт применения данного принципа Соединенными штатами и Российской Федерацией. Исследуется механизм деятельности государственных органов в США и в России, их отличия и общие черты. Авторами рассмотрено непосредственное восприятие главных составляющих исследуемого принципа в США (первая страна в Новом времени, взявшая за основу построения государственности принцип разделения властей) и в России (страна, закрепившая исследуемый принцип в Основном законе сравнительно недавно). Предпосылки появления власти, значение и правовое положение президента, как нашей страны, так и США, формирование и сложившиеся представления о понятии «государственной власти» в обоих государствах – основные причины становления своеобразных, непохожих друг на друга путей реализации рассматриваемого принципа в Соединенных Штатах Америки и в Российской Федерации. Авторами делаются выводы о возможных способах совершенствования реализации принципа разделения властей в России на основе сравнительно-правового метода.

Ключевые слова: принцип разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, лоббизм.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-16-21

UDC 342.5

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF DIVISION OF AUTHORITIES IN RUSSIA AND THE USA

Ramazanov A.Kh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ahranazanov1958@mail.ru

Sapaeva G.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, gezel.medzhidova@mail.ru

The article deals with the emergence of the idea of separation of powers, its evolution, the experience of applying this principle by the United States and the Russian Federation. The mechanism of activity of state bodies in the USA and in Russia, their differences and common features is investigated. The authors consider the direct perception of the main components of the studied principle in the United States (the first country in modern times, which took the principle of separation of powers as the basis for the construction of statehood) and in Russia (the country that fixed the studied principle in the Basic law relatively recently). Prerequisites for the emergence of power, the importance and legal status of the President, both of our country and the United States, the formation and prevailing ideas about the concept of "state power" in both States are the main reasons for the formation of original, unlike each other ways of implementing the principle in the United States and in the Russian Federation. The authors draw conclusions about possible ways to improve the implementation of the principle of separation of powers in Russia on the basis of the comparative legal method.

Key words: principle of separation of powers, legislative power, executive power, judicial power, lobbying.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-16-21

Принцип разделения властей представляет собой одну из актуальнейших концепций для исследования, так как в современном мире практически каждая страна, провозгласившая себя демократическим государством, закладывает в основу деятельности государственных органов данный принцип. Этот принцип вполне логично рассматривать,

как методологию государственного современного права.

Идея принципа разделения властей была рассмотрена еще в работах Аристотеля, Платона, Эпикура и др. [1, с. 34; 2, с. 29], что свидетельствует об относительно недавнем происхождении рассматриваемой концепции, его применение также

найден при рассмотрении судебных дел Античности [3, с. 116], принятой в 1215 году Великой хартии Вольностей Англии.

Принцип разделения властей в классическом понимании представляет собой другое, отличное от представлений авторов древности концепцию. На видоизменение рассматриваемого принципа повлияло много факторов, прежде всего, развитие самого общества и, как результат, повышение организованности государства и государственного аппарата.

В 17 веке в Англии практически все идеи, направленные на исследование государственного строительства, затрагивали и изучали принцип разделения властей как концепцию, без внедрения которой в современном мире невозможно построить истинно демократическое общество, в котором действовало бы равноправие, самостоятельность и независимость государственных структур, совмещающая, вместе с тем, и взаимовлияние друг на друга, предотвращая самоуправство и вседозволенность.

Английский философ Джон Локк в работе «Два трактата о государственном правлении», появившейся в 1690 году, довольно детально рассмотрел законодательную, исполнительную и судебную ветви власти [4, с. 50].

Он также дал подробную характеристику этим властям, делая акцент на то, что законодательная власть «не может быть абсолютно деспотической ... поскольку она отражает лишь объединенную власть всего населения, переданную тому лицу или собранию, которые выступают законодателями; она не может быть больше той власти, которой обладали эти лица, когда они находились в естественном состоянии» [5, с. 340].

Принцип разделения в современном понимании сформировал французский философ Ш.Л. Монтескье – выдающийся мыслитель своего времени. В его работах особое внимание уделяется рассматриваемому принципу. Так, основной смысл работы «О духе законов», вышедшей в 1748 году, состоит в том, что «в любой стране имеются власть законодательная, власть исполнительная и власть, ведающая вопросами гражданского права» [6, с. 34; 7]. Власть, ведающая вопросами гражданского права, называлась судебной. Автор внес вклад в развитии рассматриваемого принципа именно посредством его дополнения судебной властью, после чего концепция обрела логическую структуру и завершила свое формирование в современном его понимании.

Соединенные Штаты Америки стали первой страной, положившей данную концепцию в основу государственного строительства, усовершенствовав его таким необходимым элементом для правильного функционирования государственных органов, как система «сдержек и противовесов». Данный принцип был провозглашен Основным законом Соединённых Штатов Америки 1787 года и 13-ти североамериканских штатов.

По мнению отечественного юриста А.А. Мишина, необходимость такого серьезного дополнения была связана с тем, что «... законодательные власти штатов иногда вели себя как тираны, невзирая на запреты чистой теории разделения властей» [8, с. 325].

В соответствии со ст. 1 Конституции США «вся законодательная власть принадлежит Конгрессу»; со ст. 2 – «вся исполнительная власть» принадлежит президенту; со ст. 3 – «судебная власть Соединённых Штатов предоставляется одному Верховному суду и таким нижестоящим судам, какие Конгресс может время от времени учреждать» [9].

Дополненная США «система сдержек и противовесов» превращает самостоятельные ветви власти с отдельными полномочиями в единый структурный комплекс, каждая из составных элементов которого принимает участие в отправлении власти. Одной ветвью власти не может быть принято и реализовано ни одно политическое решение. Так, к примеру, в полномочия Конгресса входит набор и поддержание армии, объявление войны, тогда как глава государства ответственен за оборону и является верховным главнокомандующим вооружённых сил страны. В компетенцию Конгресса также входит бюджет по обеспечению всем необходимым вооружённых сил.

Усовершенствованный Соединёнными Штатами принцип разделения властей в части «система сдержек и противовесов» беспрерывно эволюционирует. Фактором, послужившим причиной для дополнения рассматриваемого принципа подобным элементом стало столкновение интересов между Президентом и Конгрессом за главенствующее положение в политической жизни Соединённых Штатов. В сторону увеличения прерогативы исполнительной власти направлен в целом общий вектор этого исторического противостояния, который, как правило, определяет динамику реализации всей системы сдержек и противовесов.

В отличие от Соединённых штатов в нашей стране еще не сформировались до конца самостоятельность и взаимовлияние между тремя ветвями власти, вследствие чего вопрос об усовершенствовании рассматриваемого принципа стоит особенно остро. Компетенции законодательной, исполнительной и судебной властей нередко становятся общими для всех ветвей власти, что на практике порождает много вопросов со стороны общества, в связи с чем, думается, исследование системы сдержек и противовесов, внедренная США, для России особенно актуально, и ее следует внедрять в нашу страну с учетом самобытности русского народа и всех народов, населяющих Россию. В Основном законе Российской Федерации закреплено, что законодательная власть осуществляется двухпалатным Парламентом – Федеральным Собранием. Однако глава государства, не входя ни в одну из ветвей власти, издает указы и распоряжения, подпи-

сывает федеральные законы и др. Сравнивая Россию и США относительно места Президента в системе государственных органов, следовало бы, в отличие от США, где исполнительная власть принадлежит Президенту, в России выделить институт Президентства наряду с действующими тремя властями в отдельную четвертую власть, которая имела бы свои полномочия, могла бы влиять на все три ветви власти и одновременно, три ветви власти могли участвовать в контроле за функциями Президента. Данное дополнение принципа разделения властей со стороны России отразило бы самобытность российского общества, поскольку Глава государства в глазах русского народа выступает авторитетом и россияне добровольно перекладывают на Президента функции, которые по закону должны выполняться другими ветвями власти. Здесь, безусловно, играет и личные качества действующего главы государства, который располагает народ и вызывает со стороны общества только положительные чувства [10].

Наряду с законодательной ветвью власти Президент России также участвует в деятельности судебной власти. Судьи Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Главы государства нашей страны [11], также Президент объявляет амнистию. На практике получается, что, не входя ни в одну из ветвей власти, глава страны осуществляет функции законодательной власти, вместе с тем, избирает судей высших судов и помиловывает осужденных, т.е. наделен «полномочиями в отношении каждой из ветвей власти» [12]. Такое устройство позволяет говорить о «сильном государстве», когда глава государства должен по факту являться политическим лидером.

Анализируя деятельность судебной власти в России, необходимо отметить, что данная ветвь власти, разрешая споры и наказывая правонарушителей, вправе рассматривать решения двух других властей на предмет соответствия принимаемых ими законов Основному закону страны.

Примером этому может служить рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации 10 июля 2018 года дело о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42 (1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов [13].

Переплетение полномочий трех ветвей власти в государстве встречается во многих странах, где рассматриваемый принцип заложен в качестве фундамента функционирования государственного механизма. Такого рода переплетение необходимо для эффективного функционирования государственных органов, поскольку таким способом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти сдерживают друг друга от произвола и выпол-

няют функции противовесов с тем, чтобы предотвратить сосредоточение власти в одних руках.

Взаимодействие ветвей власти представляет собой сложный и ответственный процесс. Государственная Дума разрабатывает нормативные акты по предложению Правительства Российской Федерации.

Судебные органы в лице Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ контролируют соблюдение норм, предлагаемых исполнительной властью и принимаемых законодательной. В теории выглядит все прекрасно, но на практике имеется много вопросов, которые требуют разрешения со стороны государства, особенно касаясь роли Президента, который в последнее время становится безусловным лидером и участвует практически в деятельности всех ветвей власти, тогда как контроль деятельности Президента не осуществляется со стороны ни с законодательной, ни с судебной, ни с исполнительной ветвью власти, хотя в теории процедура импичмента закреплена в Основном законе страны. Реализация системы сдержек и противовесов в нашей стране приводит или к столкновениям, или к нежелательным формам подчинения и зависимости.

В 1993 году столкновение между парламентом и правительством породило открытое противостояние [14, с. 92]. Со временем конфликт разрешился, но полностью искоренить нелегальные способы воздействия властей друг на друга не удалось. Поэтому для того чтобы каждый человек стал ответственным за свою жизнь и жизнь своих детей и поверил в то, что от поведения каждого человека зависит в итоге благополучие общества, должно пройти еще пару десятилетий.

Рассматриваемый принцип соприкасается с таким политическим явлением, как лоббизм (в пер с англ. *Lobby* – «кулуары»), который признан в Соединенных Штатах, как законный.

Законопроект «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» в нашей стране был внесен в Госдуму в 2000 году. Законопроект не прошел, поскольку без установления принципов и субъектов данного явления, без формирования системы ее осуществления государственными органами, без норм, закрепляющих уровень гласности производимых субъектами лоббистской деятельности операций, нереально внедрить данное явление в деятельность государственных органов.

В настоящее время, думается, в обществе появилась готовность к принятию данного закона, поэтому целесообразна разработка проекта, который допустил бы к контролю общественные институты, поскольку уже больше двух десятков лет страна живет в ситуации провозглашенной демократии и ее составляющего принципа разделения властей.

Россия прошла сложный путь выработки и реализации своей модели разделения властей. По-

литические процессы, способствующие разделению мнений, обострению разногласий ускорили конституционное реформирование. В результате становятся очевидными назревшие проблемы реализации рассматриваемого принципа в нашей стране, которые проявляются в следующем: в увеличении сферы деятельности Президента – доминировании над Федеральным Собранием, в ослаблении независимости Правительства РФ, гарантированной Основным законом страны, увеличении влияния на судебные органы других властей и т.д.; в размытии на этой основе прямых обязанностей Главы государства, Федерального Собрания, Правительства, Конституционного и Верховного судов, которые выражаются в недостроенности законодательной базы рассматриваемого принципа (противоречивость норм правовых актов, незакрепленность порядка и системы реализации данного принципа); в доминировании на практике одного института, который фактически даже не входит ни в одну из ветвей властей [15, с. 188]. Как упоминалось выше, для решения данного вопроса, думается, в первую очередь, будет правильным выделить институт президентства в отдельную власть, и на основе этого внедрять системы сдержек и противовесов между всеми четырьмя ветвями власти.

Вместе с тем, несмотря на перечисленные недостатки, с момента закрепления принципа разделения властей в качестве основополагающего принципа функционирования государственных органов произошло немало изменений, свидетельствующих о реализации рассматриваемого принципа в нашей стране. Из опыта взаимоотношений между палатами Федерального Собрания и другими государственными институтами можно сказать о наличии устойчивых и стабильных связей между ветвями власти. Более того, происходит поэтапное заполнение «пробелов» правового поля как путем законодательной деятельности ФС (регламенты палат, Федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде РФ», «О референдуме РФ», «О правительстве» и т.д.), так и через решения Конституционного Суда. Складываются новые способы (политические по сути и форме) взаимодействия властей: практика «четверок» и «круглых столов», постепенное «перетекание» депутатских кадров в Правительство, бюджетные и иные консультации ветвей власти и др. Этот процесс идет

очень непросто и противоречиво, что в общем отражает характер переходности политической системы.

Следует отметить и такую особенность Российского государства, как самобытность народов страны, сохранение национального языка, культуры, что также создает специфичность реализации принципа разделения властей особенно в субъектах Российской Федерации, тогда как в США, нет такого большого количества коренных наций как в нашей стране. В США большинство граждан составляют эмигранты, которые впоследствии становятся американцами. В России же, к примеру, можно быть дагестанцем сохраняя обычаи и адаты (а в Дагестане живут 100 национальностей и народностей, в том числе 30 коренных, которые также имеют особенности в адатах [16]) со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в то же время быть гражданином страны [17].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что все три ветви власти нуждаются не только в разумном разделении и четком взаимодействии, но и в укреплении авторитета, который может быть достигнут лишь при неуклонном исполнении требований законов.

Таким образом, концепция разделения властей – не догма, а руководство к действию, принципиальный подход к структуре государственного аппарата. Тем не менее, в современных условиях власть в нашей стране зачастую лишь декларирует фиктивные идеи демократии, социального, правового государства. Нередко сам принцип разделения властей модифицируется в пользу той или иной ветви власти, а должностные лица государственных органов или нарушают закон, или подстраивают его под себя. Элементом, сдерживающим злоупотребления властью, может быть только гражданское общество.

Сравнительно-правовой анализ американской и российской моделей организации государственной власти позволяет констатировать, что в их основу положен один принцип разделения властей. У обеих моделей есть собственная динамика и перспективы развития. Для реализации принципа разделения властей необходимо позитивное взаимовлияние двух государств.

Литература

1. Петухов Н.А. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: РГУП, 2015. 402 с. ISBN 978-5-93916-449-8
2. Югов А.А. Система разделения властей в Российской Федерации: единство и дифференциация публичной власти [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 29–37. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10636/> (дата обращения: 19.04.2019).
3. Геворкян М.В. Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teorii-razdeleniya-vlastey> (дата обращения: 19.04.2019).

4. *Путерская А.Л., Батеева Е.В.* История политических и правовых учений: учебное пособие. 2-е изд., стереотип. М.: МГИУ, 2008. 84 с. ISBN 978-5-2760-1594-1
5. *Локк Дж.* Соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
6. *Акмалова В.Р.* Проблема теории разделения властей в трудах Ш.Л. Монтескье и современность // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. 2017. № 9(20). С. 348. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/9\(20\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/9(20).pdf) (дата обращения: 19.04.2019).
7. *Краснов Э.В.* Принцип разделения властей в трудах отечественных ученых // Общество: политика, экономика, право. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razdeleniya-vlastey-v-trudah-otechestvennykh-uchenykh> (дата обращения: 08.10.2019).
8. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран [Электронный ресурс]: учебник для вузов. 16-е изд., стер. М.: Юстицинформ, 2010. 559 с. ISBN 978-5-7205-1030-5. URL: <https://rucont.ru/efd/260671> (дата обращения: 19.04.2019).
9. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения: 19.04.2019).
10. *Строкань А.В.* Актуальные проблемы интерпретации и имплементации теории разделения властей на примере российской Федерации и Соединенных штатов Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-interpretatsii-i-implementatsii-teorii-razdeleniya-vlastey-na-primere-rossiyskoy-federatsii-i-soedinennykh-shtatov> (дата обращения: 26.09.2019).
11. О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ: в ред. от 30 окт. 2018 г., ст.12 // Рос. газ. 7 февр. 2014. № 27.
12. *Мусалова З.М., Адухова М.Х.* Некоторые аспекты реализации принципа разделения властей в России // Закон и право. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-realizatsii-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossii> (дата обращения: 19.04.2019).
13. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 июля 2018 г. № 30-П // Рос. газ. 16 июля. 2018. № 152.
14. *Чепурнова Н.М.* Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86–94.
15. *Кандриков С.В.* Принцип разделения властей в современной России: теория и практика его реализации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 216 с.
16. Народы Дагестана. URL: <http://www.lakia.net/lak/resource/narod.htm> (дата обращения: 19.04.2019).
17. *Магдилов М.М.* Теоретико-правовые проблемы разделения властей в субъектах Российской Федерации (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 196 с.

References

1. *Petukhov N.A.* Pravookhranitel'nye i sudebnye organy Rossii: uchebnik / pod red. N.A. Petukhova i A.S. Mamykina. 3-e izd., pererab. i dop. M.: RGUP, 2015. 402 s. ISBN 978-5-93916-449-8
2. *Yugov A.A.* Sistema razdeleniya vlastei v Rossiiskoi Federatsii: edinstvo i differentsiatsiya publichnoi vlasti [Tekst] // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2016 g.). SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2016. S. 29–37. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10636/> (data obrashcheniya: 19.04.2019).
3. *Gevorkyan M.V.* Istoki teorii razdeleniya vlastei // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2010. № 11. S. 116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-teorii-razdeleniya-vlastey> (data obrashcheniya: 19.04.2019).
4. *Piterskaya A.L., Bateeva E.V.* Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii: uchebnoe posobie. 2-e izd., stereotip. M.: MGIU, 2008. 84 s. ISBN 978-5-2760-1594-1
5. *Lokk Dzh.* Soch.: v 3 t. T. 3. M.: Mysl', 1988.
6. *Akmalova V.R.* Problema teorii razdeleniya vlastei v trudakh Sh.L. Monteske i sovremennost' // Nauchnoe soobshchestvo studentov: mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sb. st. po mat. XX mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. 2017. № 9(20). S. 348. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/9\(20\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/9(20).pdf) (data obrashcheniya: 19.04.2019).
7. *Krasnov E.V.* Printsip razdeleniya vlastei v trudakh otechestvennykh uchenykh // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-razdeleniya-vlastey-v-trudah-otechestvennykh-uchenykh> (data obrashcheniya: 08.10.2019).

8. *Mishin A.A.* Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran [Elektronnyi resurs]: uchebnyk dlya vuzov. 16-e izd., ster. M.: Yustitsinform, 2010. 559 s. ISBN 978-5-7205-1030-5. URL: <https://rucont.ru/efd/260671> (data obrashcheniya: 19.04.2019).
9. Konstitutsiya Soedinennykh Shtatov Ameriki 1787 g. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (data obrashcheniya: 19.04.2019).
10. *Strokan' A.V.* Aktual'nye problemy interpretatsii i implementatsii teorii razdeleniya vlastei na primere rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh shtatov Ameriki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. №2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-interpretatsii-i-implementatsii-teorii-razdeleniya-vlastey-na-primere-rossiyskoy-federatsii-i-soedinennykh-shtatov> (data obrashcheniya: 26.09.2019).
11. O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konstituts. zakon Ros. Federatsii ot 5 fevr. 2014 g. № 3-FKZ: v red. ot 30 okt. 2018 g., st.12 // Ros. gaz. 7 fevr. 2014. № 27.
12. *Musalova Z.M., Adukhova M.Kh.* Nekotorye aspekty realizatsii printsipa razdeleniya vlastei v Rossii // Zakon i pravo. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-realizatsii-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossii> (data obrashcheniya: 19.04.2019).
13. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 157 Zhilishchnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, abzatsev tret'ego i chetvertogo punkta 42(1) Pravil predostavleniya kommunal'nykh uslug sobstvennikam i pol'zovatelyam pomeshchenii v mnogokvartirnykh domakh i zhilykh domov v svyazi s zhaloboi grazhdanina S.N. Demintsa: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 10 iyulya 2018 g. № 30-P // Ros. gaz. 16 iyulya. 2018. № 152.
14. *Chepurnova N.M.* Sushchnost' i sodержanie konstitutsionnogo printsipa razdeleniya vlastei v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 86–94.
15. *Kandrikov S.V.* Printsip razdeleniya vlastei v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika ego realizatsii: dis. ... kand. polit. nauk. M., 2004. 216 c.
16. Narody Dagestana. URL: <http://www.lakia.net/lak/resource/narod.htm> (data obrashcheniya: 19.04.2019).
17. *Magdilov M.M.* Teoretiko-pravovye problemy razdeleniya vlastei v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii (po materialam Respubliki Dagestan): dis. ... kand. yurid. nauk. Makhachkala, 2004. 196 c.

*Поступила в редакцию 20 апреля 2019 г.
Received 20 April, 2019*